

Совет Безопасности

Distr.: General
23 January 2008
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря по Эфиопии и Эритрее**I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 12 резолюции 1320 (2000) Совета Безопасности от 15 сентября 2000 года, в которой Совет просил меня подробно и регулярно информировать его о ходе осуществления настоящей резолюции. В докладе содержится обновленная информация о событиях в районе действия Миссии и рассказывается о деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ) со времени представления моего предыдущего доклада от 1 ноября 2007 года (S/2007/645).

II. Положение во временной зоне безопасности и прилегающих районах

2. Военная обстановка во временной зоне безопасности и прилегающих районах оставалась напряженной в течение периода перед истечением установленного Комиссией по установлению границ между Эритреей и Эфиопией окончательного срока 30 ноября для демаркации границы. Как Эритрея, так и Эфиопия продолжали наращивать свое военное присутствие в пограничных районах. Эритрейские силы обороны продолжали вводить войска во временную зону безопасности. В течение периода после 1 ноября МООНЭЭ отметила, что в зоне в Западном секторе было развернуто примерно еще 500 эритрейских военнослужащих, 300 в Центральном секторе и 100 в восточном субсекторе.

3. МООНЭЭ также отметила, что эритрейские войска проводили боевую подготовку, включая применение стрелкового оружия и минометов во Временной зоне безопасности в Центральном секторе, а также танков вблизи Ассаба за пределами районов, прилегающих к Восточному подсектору. 28 и 29 ноября Миссия зарегистрировала присутствие одного эритрейского бронетранспортера и пяти артиллерийских орудий в районе, прилегающем к Временной зоне безопасности в Центральном секторе. 23 декабря Миссия отметила присутствие трех танков, которые развернуты в зоне в Западном секторе. Кроме того, согласно оценке МООНЭЭ, значительное число военнослужащих вошло в зону во всех секторах, используя недавно созданные альтернативные подъездные пути, которые позволяют им обходить стационарные контрольно-пропускные пункты МООНЭЭ и избегать обнаружения.

4. В настоящее время значительное количество регулярных эритрейских войск развернуто на многочисленных оборонительных рубежах во всех секторах. Эритрейские силы также продолжают укреплять и создавать новые оборонительные сооружения. В течение отчетного периода во Временной зоне безопасности и районах, прилегающих к ней, было создано примерно 17 новых эритрейских лагерей. Кроме того, в зоне было создано определенное количество новых контрольно-пропускных пунктов. В конце октября МООНЭЭ отметило, что эритрейские войска создали еще 21 новый бункер в пределах зоны в Центральном секторе и соорудили оборонительную каменную стену в районе деревни Серха, а также в пределах зоны в этом же секторе. Эритрейские силы обороны также начали копать новые траншеи в этой зоне.

5. Со своей стороны эфиопские вооруженные силы осуществляли военные учения и развернули примерно 2300 дополнительных военнослужащих в глубине пограничных районов в Западном секторе. Они также создали новые оборонительные сооружения в районах, прилегающих к Восточному подсектору. В конце октября эритрейские силы соорудили траншеи длиной в 2 км, а также бункеры в Восточном подсекторе.

6. 22 и 27 октября, что является первым зарегистрированным таким случаем, эфиопский боевой вертолет осуществил воздушную разведку в районе пограничного города Зела Амбесса в Центральном секторе. 24 ноября было замечено присутствие 16 эфиопских бронетранспортеров в районе, прилегающем к стратегическому мосту Мероб в Центральном секторе. 26 декабря МООНЭЭ зарегистрировала присутствие трех пусковых установок земля-воздух, РЛС обнаружения целей и командного поста, которые были развернуты в районе, прилегающем к Центральному сектору. Эфиопская сторона также продолжала поддерживать стратегические резервные силы, которые находятся примерно в 150 км к югу от районов, прилегающих к Западному сектору. Хотя МООНЭЭ не смогла определить точное количество резервных сил, вполне вероятно, что они включают ряд пехотных и мотострелковых дивизий, которые обладают военной техникой, в том числе военной техникой, имеющей оборонительные и наступательные характеристики.

7. 22 октября эфиопские силы сделали утверждение о том, что эритрейские войска пересекли границу для сбора булыжников с целью строительства каменной стены в Центральном секторе, как указано в пункте 4 выше. 1 декабря эфиопские силы, развернутые в районе Зела Амбесса, напротив Серхи, выступили с угрозой открыть огонь по любым эритрейцам, которые пересекнут границу с Эфиопией с целью сбора камней для строительства каменной стены. МООНЭЭ выступила в качестве посредника между обеими сторонами и предотвратила эскалацию этой ситуации. Эритрейские силы обороны с тех пор сократили число военного персонала, работающего в зоне строительства. 21 ноября два молодых человека из Зела Амбесса в Центральном секторе заявили о том, что они были задержаны в течение двух часов эритрейскими силами. МООНЭЭ не смогла проверить достоверность этих утверждений.

8. 26 декабря эритрейские и эфиопские силы осуществили перестрелку в районе деревень Церона в Центральном секторе. Эритрейская и эфиопская стороны предоставили МООНЭЭ доступ для расследования на месте этого инцидента. Хотя обе стороны признали наличие такого инцидента, они обвинили

друг друга в начале этой акции. Эритрея заявила, что она захватила двух «военнопленных» в течение этого инцидента.

9. МООНЭЭ оказала содействие сторонам в урегулировании других трансграничных инцидентов, включая случаи, связанные с хищением крупного рогатого скота. 8 ноября и 24 декабря шесть эфиопских детей, которые непреднамеренно пересекли границу с Эритреей в районе Зела Амбесса в Центральном секторе, были репатрированы при содействии МООНЭЭ. Медицинская служба МООНЭЭ также продолжала оказание медицинской помощи гражданским лицам по обе стороны границы.

III. Ограничения на свободу передвижения в отношении Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее

10. Эритрея продолжала сохранять все введенные ранее ею ограничения в отношении деятельности МООНЭЭ. Введенный в октябре 2005 года запрет на полеты вертолетов Организации Объединенных Наций в эритрейском воздушном пространстве по-прежнему продолжает действовать, что лишает Миссию исключительно важной возможности для осуществления эвакуации в чрезвычайных медицинских целях. Правительство Эритреи также продолжает отказывать в приеме сотрудников МООНЭЭ, которые являются гражданами некоторых государств-членов, в том числе Соединенных Штатов Америки, Канады и европейских стран.

11. Эритрея также продолжает сохранять 45 постоянных (сроком более шести месяцев) ограничений в отношении свободы передвижения сотрудников МООНЭЭ в ряде районов. Миссии также запрещается осуществлять ночное патрулирование. Передвижения патрулей в составе сотрудников МООНЭЭ по-прежнему подвергаются ограничениям на основных путях подвоза в пределах временной зоны безопасности во всех секторах. Кроме того, Эритрея продолжает блокировать передвижение транспортных средств МООНЭЭ через стратегически важные мосты в Западном секторе между Ом Хаджером в Эритрее и Хумерой в Эфиопии, а также между Шилало в Эритрее и Шираро в Эфиопии.

12. После сентября 2006 года Эритрея ввела ограничения на поставки дизельного топлива для МООНЭЭ. Кроме того, с 1 декабря 2007 года Миссия не получала какого-либо топлива от своих поставщиков в Эритрее. Это создало критическую ситуацию с поставками топлива, в результате чего МООНЭЭ не получила каких-либо поставок топлива от своих поставщиков в Эритрее. Это привело к возникновению критически серьезного дефицита топлива, в результате чего МООНЭЭ была вынуждена сократить осуществление ряда важных оперативных мероприятий, включая деятельность по патрулированию, разминированию и оказанию административной поддержки региональным отделениям и группам на местах. Миссия также была вынуждена сократить использование генераторов в своих лагерях и в ряде контрольно-пропускных пунктов на местах до двух часов в день и испытывала серьезные трудности в обеспечении своих военнослужащих и военных наблюдателей надежной и постоянной связью между полевыми пунктами и группами, находящимися на местах. МООНЭЭ неоднократно поднимала эту проблему перед членом Комиссии от

Эритреи. 24 и 26 декабря 2007 года заместитель моего Специального представителя направил письмо члену Комиссии по этому вопросу, а также встретился с ним, чтобы подчеркнуть серьезный характер этой ситуации. Кроме того, МООНЭЭ просила предоставить ей разрешение на импорт топлива через посредство Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНС) в качестве временной вспомогательной меры. Хотя член Комиссии заверил МООНЭЭ в том, что он представил положительную рекомендацию Управлению по нефти, МООНЭЭ до сих пор не получила ответа на свою просьбу. 15 января МООНЭЭ сообщила о том, что, если такая ситуация не будет урегулирована путем обеспечения временных поставок топлива, как было разрешено правительством Эритреи, Миссия будет вынуждена осуществить передислоцирование своего персонала из Эритреи и фактически остановить свою деятельность. Продолжающиеся ограничения на поставки топлива для Миссии, вероятно, вынудят ее прекратить осуществление критически важных операций в ближайшем будущем и окажут существенное негативное воздействие на возможность Миссии выполнять свой мандат в течение нескольких дней после публикации настоящего доклада.

13. 11 ноября патруль военных наблюдателей МООНЭЭ в Западном секторе был остановлен под угрозой применения оружия на контрольно-пропускном пункте эритрейских сил обороны и ему было приказано вернуться в свое расположение, а 11 и 13 ноября группа в составе 10–15 военнослужащих эритрейских сил обороны приказала МООНЭЭ убрать шлагбаум на контрольно-пропускном пункте на дороге в Центральном секторе. 2 и 4 декабря грузовик, доставлявший продовольствие для наблюдательного пункта МООНЭЭ был остановлен в Западном секторе на контрольно-пропускном пункте эритрейских сил обороны и его заставили вернуться на базу. После того как МООНЭЭ заявила протест по поводу этих инцидентов, эритрейские силы воздерживались от задержания и отправления обратно автотранспортных средств МООНЭЭ в этом районе. Однако 10 января транспортное средство МООНЭЭ, принадлежащее Координационному центру по разминированию, было остановлено на военном контрольно-пропускном пункте в Шамбиково в Западном секторе. Впоследствии МООНЭЭ обнаружила, что два водителя этого транспортного средства — сотрудники местного персонала МООНЭЭ — были арестованы предположительно на том основании, что они не завершили выполнение национальной службы и они были подвергнуты задержанию. Хотя МООНЭЭ представила эритрейским властям документы, подтверждающие, что эти водители выполнили требование о национальной службе, они не были освобождены. А транспортное средство МООНЭЭ было также арестовано.

14. Что касается эфиопской стороны, то 23 ноября патруль МООНЭЭ был остановлен на примерно 2 часа на контрольно-пропускном пункте эфиопских вооруженных сил к северу от Бадме в Западном секторе. Миссия заявила протест эфиопским властям, которые объяснили, что недавно размещенные солдаты не были ознакомлены с процедурами, касающимися МООНЭЭ. Миссия не сталкивалась с какими-либо другими ограничениями со стороны Эфиопии.

VI. Военно-координационная комиссия

15. После тридцать седьмого заседания Военно-координационной комиссии, которое было проведено 31 июля 2006 года, Миссии не удалось провести ни

одного дальнейшего заседания. Эфиопия заявляет, что она возобновит участие в работе Комиссии после того, как Эритрея восстановит целостность временной зоны безопасности. Со своей стороны Эритрея настойчиво утверждает, что она будет участвовать в заседаниях Комиссии после того, как Эритрея возобновит свое участие. Несмотря на усилия, предпринятые МООНЭЭ в ходе регулярных контактов с эфиопскими должностными лицами на всех уровнях, их позиция не изменилась.

V. Осуществление резолюции 1767 (2007) Совета Безопасности

16. Я вынужден с сожалением информировать вас о том, что стороны не обеспечили соблюдение требований Совета Безопасности, содержащихся в его резолюции 1767 (2007) от 30 июля 2007 года, как указано в пункте 43 ниже. В письме от 19 ноября 2007 года на имя Председателя Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией президент Эритреи согласился с демаркацией границы на основе координат, указанных на карте «в качестве важного шага в деле демаркации на местах», и настоятельно призвал Комиссию продолжить свою работу вплоть до установления пограничных столбов, с тем чтобы «привести этот процесс к его естественному завершению». С тех пор президент Эритреи Исаис Афверки неоднократно заявлял о том, что пограничный вопрос был «юридически урегулирован» и что Эритрея считает, что демаркация границы завершена. Он подтвердил свою позицию в интервью в преддверии нового года, которое было передано по эритрейскому телевидению 5 января.

17. Кроме того, в своем письме от 29 ноября на имя Председателя Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией эритрейский юриконсульт Председателя признал в качестве «как окончательных, так и действенных» координаты демаркации, которые были определены Комиссией, при этом подчеркнул, что Эритрея также рассматривает эти координаты «как имеющие обязательную силу на уровне с другими решениями Комиссии». Со своей стороны Эфиопия утверждает, что демаркация на основе картографических координат не имеет юридической силы или последствий. В письме на имя Председателя Комиссии по установлению границы между Эритреей и Эфиопией от 27 ноября 2007 года министр иностранных дел Эфиопии заявил, что «координаты демаркации не имеют силы потому, что они не являются результатом процесса демаркации, которая признается в соответствии с международным правом».

18. Помощник Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира осуществил поездку в этот регион и провел отдельные встречи с премьер-министром Эфиопии и президентом Эритреи 8 и 9 ноября 2007 года, соответственно. Он довел до сведения обоих лидеров мою озабоченность относительно наращивания военной мощи в пограничном районе и призвал их проявлять сдержанность и отвести свои силы, с тем чтобы избежать последствий, которые могут возникнуть.

19. 20 ноября я направил идентичные письма на имя президента Эритреи и премьер-министра Эфиопии, с тем чтобы выразить мою озабоченность по поводу роста напряженности на местах, и настоятельно призвал их принять не-

замедлительные меры, с тем чтобы разрядить напряженность, исключить возможность возникновения инцидента, что может привести к наращиванию военной силы, и возобновить деятельность Военно-координационной комиссии. 23 ноября в своем ответном письме премьер-министр Эфиопии приветствовал мое участие и поддержал мои усилия, с тем чтобы «сократить разрыв» между двумя странами. В своем письме от 24 ноября президент Эритреи отверг утверждения о том, что существует наращивание вооруженных сил на эритрейской стороне границы, и призвал Организацию Объединенных Наций «выполнить ее ответственность, с тем чтобы обеспечить верховенство права и торжество справедливости».

20. 29 ноября я написал письмо лидерам Эфиопии и Эритреи, в котором я предложил им, что я направлю моего заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам в обе столицы, с тем чтобы обсудить пути начала процесса демаркации в соответствии с Алжирским соглашением. Эфиопия приветствовала это предложение. В своем письме от 3 декабря президент Эритреи вновь заявил о том, что он возражает против «альтернативных механизмов», связанных с Комиссией по установлению границы между Эритреей и Эфиопией. Соответственно еще предстоит рассмотреть возможность осуществления упомянутой поездки.

21. 11 декабря я направил письмо на имя Председателя Совета Безопасности, в котором я информировал его о предпринятых мною шагах, с тем чтобы начать взаимодействие со сторонами после 13 ноября 2007 года. Впоследствии в своем письме от 21 декабря на имя Председателя Совета Безопасности президент Эритреи отметил, что мое письмо от 11 декабря «не соответствовало реальным событиям на местах». Он отметил, что «отказ Эфиопии уйти с эритрейской территории представляет собой серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций». В этом письме он также призвал Совет «исправить эту несправедливость в соответствии с его правовыми обязанностями согласно Алжирскому соглашению, Уставу Организации Объединенных Наций и общим принципам международного права».

22. В этой же связи официальные средства массовой информации Эритреи сообщили о том, что в своем выступлении на совещании кабинета министров 27 декабря президент Эритреи подчеркнул, что «пограничный вопрос в его правовых и политических аспектах был разрешен, что знаменует собой кульминацию Алжирского соглашения». Кроме того, в своем письме от 15 января 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности президент Эритреи признал, что Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией завершила выполнение своих обязанностей, закончив работу путем проведения «виртуальной демаркации», и что демаркация границы была проведена. В письме также указывалось, что «у МООНЭЭ после пяти с половиной лет теперь не остается никакой иной альтернативы кроме как сохранять оккупацию», и содержался настоятельный призыв к Совету Безопасности заставить эвакуировать «вооруженные силы и учреждения эфиопского режима, которые оккупируют наши суверенные территории, для предотвращения других ненужных событий».

23. В письме министра иностранных дел Эфиопии от 18 января 2008 года на мое имя указывалось, что виртуальная демаркация «не имеет юридической силы согласно международному праву» и что попытки уравнивать статус решения

Комиссии о делимитации границы от 13 апреля 2002 года и заявления от 27 ноября 2006 года являются «абсолютно неприемлемыми», поскольку, «исходя из мандата Комиссии, ясно, что между ними нельзя ставить знака равенства», и поэтому они не могут «в равной степени иметь обязательную силу». В письме подчеркивалось, что Эфиопия полностью принимает решение о делимитации границы от 13 апреля 2002 года в качестве окончательного и обязательного для выполнения и привержена выполнению положений этого письма и полной демаркации границы, а также указывалось, что это остается невозможным до тех пор, пока Эритрея не согласится с возлагаемыми на нее основными обязательствами и не восстановит целостность алжирских соглашений.

24. Также 18 января министр иностранных дел Эфиопии направил письмо Председателю Совета Безопасности, в котором он назвал «виртуальную демаркацию» «юридической фикцией». В своем письме министр также подчеркнул, что Эритрея нарушает Соглашение о прекращении военных действий, поскольку она полностью нарушает статус демилитаризованной временной зоны безопасности, и настоятельно призвал Совет принять надлежащие меры против «сторон, нарушающей положения соглашения о прекращении огня».

25. Что касается пункта 14 резолюции 1767 (2007), в которой Совет приветствовал мои текущие усилия в целях скорейшего назначения Специального представителя, я хотел бы информировать членов Совета, что в декабре 2007 года Секретариат предложил постоянным представительством Эфиопии и Эритреи кандидатуру на должность моего нового Специального представителя на их рассмотрение. В начале января Секретариат вновь обратился к постоянным представительством Эфиопии и Эритреи, с тем чтобы вновь информировать их о том, что, если они не сообщат об ином, я намереваюсь осуществить такое назначение. В середине января представительства Эфиопии и Эритреи информировали Секретариат о том, что их столицы по различным причинам будут признательны, если я не буду торопиться с назначением в данный момент. Я буду информировать Совет о любых дальнейших событиях, касающихся этого вопроса.

VI. Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией

26. Подробное описание работы Комиссии содержится в приложении II к настоящему докладу. Как указано в настоящем докладе стороны не достигли какого-либо прогресса в осуществлении решения о делимитации границы, объявленного Комиссией постановления границы между Эритреей и Эфиопией 13 апреля 2002 года. Соответственно с 30 ноября Комиссия направила карты, подписанные членами Комиссии с указанием демаркированных пограничных пунктов (координаты), постоянным представительством Эфиопии и Эритреи при Организации Объединенных Наций. В этот же день Комиссия также опубликовала свой окончательный пресс-релиз, в котором подтверждается ее заявление от 27 ноября 2006 года.

VII. Деятельность по разминированию

27. Центр по координации деятельности, связанной с разминированием, продолжал осуществление своей деятельности по разминированию и осуществил очистку 473 382 кв. метров сельскохозяйственных угодий и подготовил площадь в 243 747 кв. метров для дальнейшей расчистки в пределах временной зоны безопасности в Центральном секторе. Еще 6670 кв. метров сельскохозяйственных угодий и 895 км дорог были разминированы в районе Бадме в Западном секторе, и, кроме того, была произведена оценка на возможность присутствия недавно заложенных мин.

28. 11 ноября эритрейские ополченцы приказали МООНЭЭ прекратить деятельность по разминированию в Центральном секторе, не указав каких-либо причин. Однако 10 декабря Миссии было разрешено возобновить ее деятельность после проведения обсуждений с местными властями как на местном уровне, так и в Асмаре. Впоследствии были введены ограничения на удаление неразорвавшихся боеприпасов в районе Ассаба в Восточном секторе с 12 ноября по 31 декабря.

29. В течение отчетного периода Миссия уничтожила 11 противотанковых мин, 18 противопехотных мин и 292 единицы неразорвавшихся боеприпасов. МООНЭЭ также осуществила просветительскую работу по вопросам минной опасности среди примерно 9000 местных жителей в Западном и Центральном секторах. В течение отчетного периода было сообщено о трех инцидентах, связанных с минами. 1 декабря грузовик подорвался на mine в Западном секторе, при этом не было каких-либо жертв. 7 декабря в районе Хумеры также в Западном секторе взорвалась мина. В результате этого взрыва ранения получили китайский дорожный строитель, работающий по контракту, и местный житель. В ходе расследования, осуществленного Координационным центром по деятельности, связанной с разминированием, было установлено, что эта мина, вероятно, была недавно установлена. 21 декабря в результате взрыва мины был поврежден автомобиль, принадлежащий подрядчику МООНЭЭ, занимающемуся деятельностью по разминированию. Среди личного персонала не было каких-либо ранений, однако автомашина получила серьезные повреждения. Инцидент произошел на дороге, которая была недавно расчищена, и это может представлять собой тревожную тенденцию в связи с установкой новых мин.

VIII. Гуманитарная обстановка

30. После хорошего сезона дождей (с июня по сентябрь) улучшилась обстановка в плане продовольственной безопасности внутренне перемещенных лиц, которые поселились в регионах Гаш-Барка и Дебуб в Эритрее. Организация Объединенных Наций и ее партнеры предоставили переселенному населению и внутренне перемещенным лицам сельскохозяйственные инструменты, воду и убежище. Правительство Эритреи и Организация Объединенных Наций согласовали план возвращения и/или переселения примерно 11 000 остающихся внутренне перемещенных лиц в районе Дебуба в 2008 году в зависимости от наличия ресурсов.

31. Решение вопросов, связанных со вспышкой острой водной диареи в Эфиопии, по-прежнему является серьезной проблемой, несмотря на недавние

утверждения правительства Эфиопии, о сокращении числа случаев в масштабах всей страны. Тем не менее правительство и его международные партнеры в области здравоохранения выразили озабоченность в связи с возможностью крупномасштабной вспышки менингита и лихорадки долины Рифта.

32. Последние сообщения свидетельствуют о том, что растет число эритрейских граждан, пересекающих границу с Эфиопией на ежедневной основе, в результате общее число составило по крайней мере 600 человек в ноябре. Согласно Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев число таких беженцев, которые размещаются в лагере беженцев Шимелба, составило более 16 000 человек в декабре 2007 года.

33. Гуманитарная обстановка в лагере Шимелба продолжает ухудшаться в связи с недостатком продовольственных пайков и неэффективной работой медицинских служб. Хотя и были созданы центры по предоставлению добровольного консультирования и учебные центры, распространение ВИЧ/СПИДа продолжает представлять собой серьезную угрозу. Кроме того, серьезную проблему представляет собой отсутствие крова и одежды для беженцев. Я обращаюсь с призывом к международному сообществу доноров предоставить гуманитарную помощь для этих беженцев.

34. 26 октября более 1200 эфиопских граждан, проживающих в Эритрее, и 62 эритрейских гражданина, проживающих в Эфиопии, были добровольно репатрированы в свои соответствующие страны происхождения под эгидой Международного комитета Красного Креста и при содействии МООНЭЭ. Важно, чтобы обе стороны обеспечили добровольный характер такой репатриации и ее осуществление в надлежащих условиях достоинства человека.

IX. Общественная информация

35. В течение отчетного периода по-прежнему сохранялся высокий спрос на информационные услуги со стороны МООНЭЭ. Мероприятия по вопросам общественной информации, касающиеся специальных дней Организации Объединенных Наций, пользовались большим спросом в обеих столицах и в информационно-пропагандистских центрах Миссии в Эфиопии: в Аддис-Абебе, Мекелле и Адиграте. Информационно-пропагандистские центры МООНЭЭ в Эритрее были закрыты с 2003 года. Новостные и еженедельные радиопрограммы МООНЭЭ по-прежнему распространялись в печатном виде, и радиовещание регулярно осуществлялось на английском, а также на местных языках.

X. Поведение и дисциплина

36. В рассматриваемый период МООНЭЭ сообщила о шести незначительных случаях нарушения дисциплины. В то же время МООНЭЭ решительно принимала превентивные меры и меры с целью обеспечения соблюдения норм поведения и проведения в жизнь политики нулевой терпимости к случаям сексуальной эксплуатации и сексуального надругательства. Миссия провела примерно для 1760 сотрудников инструктаж по проблеме сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и по другим связанным с поведением вопросам.

XI. ВИЧ/СПИД

37. Группа МООНЭЭ по ВИЧ/СПИДу продолжала проводить инструктаж вновь прибывшего военного и гражданского персонала МООНЭЭ по вопросам ВИЧ/СПИДа, а также проводить для военнослужащих воинских контингентов обучение с целью повышения их осведомленности об этой проблеме. Сотрудникам предоставлен широкий доступ к консультативной помощи и проверке на ВИЧ/СПИД. Кроме того, назначенные МООНЭЭ координаторы на местах позволяют оказывать помощь местным жителям на зоне безопасности и прилегающих к ней районах.

XII. Финансовые аспекты

38. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 61/248 В от 29 июня 2007 года ассигновала на содержание МООНЭЭ в период с 1 июля 2007 года по 30 июня 2008 года сумму в размере 113,5 млн. долл. США. Таким образом, в случае одобрения Советом Безопасности моей изложенной в пункте 43 ниже рекомендации относительно продления мандата МООНЭЭ расходы на содержание Миссии в течение дополнительного периода до 30 июня 2008 года будут ограничиваться ресурсами, утвержденными Генеральной Ассамблеей.

39. По состоянию на 30 ноября 2007 года невыплаченные начисленные взносы на специальный счет МООНЭЭ составляли 31,2 млн. долл. США. Общая сумма невыплаченных начисленных взносов по всем операциям по поддержанию мира на эту же дату составляла 3153,8 млн. долл. США. Возмещение расходов на войска и принадлежащее контингентам имущество было произведено соответственно по октябрь и сентябрь 2007 года в соответствии с квартальным графиком выплат.

XIII. Замечания

40. В своем двадцать шестом докладе (см. приложение II) Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией вновь заявила, что сейчас граница между Эфиопией и Эритреей автоматически проходит так, как она демаркирована пограничными точками (координатами), указанными в приложении к заявлению Комиссии от 27 ноября 2006 года, и что она считает это решение обязательным для сторон. Комиссия далее заявила, что «она выполнила свой мандат и продолжает существовать лишь для того, чтобы решить любые оставшиеся административные вопросы».

41. Комиссия по установлению границы между Эритреей и Эфиопией далее сообщила, что «по этой причине и поскольку в течение 45 дней после получения уведомления о кончине сэра Артура Уотса Эфиопия не назначила замену члена Комиссии, Генеральный секретарь может пожелать рассмотреть вопрос об осуществлении своих полномочий в отношении назначения согласно пункту 4 статьи 4 Алжирского соглашения от 12 декабря 2002 года. Заполнение вакансии будет способствовать выполнению Комиссией любых просьб, которые могут быть обращены в ее адрес». Эритрея и Эфиопия, однако, продолжают высказывать противоположные мнения относительно решения Комиссии. В то время как Эфиопия признала решение Комиссии прекратить свою работу и

заявила, что нет необходимости назначать замену для сэра Артура Уоттса, члена Комиссии, который умер 16 ноября 2007 года, Эритрея настоятельно призвала Комиссию продолжать свои усилия по организации установки пограничных столбов на местности. Кроме того, Эритрея согласилась с демаркационными координатами, установленными Комиссией, как с окончательными и обязательными, отметив, что они являются «важным шагом вперед в демаркации на местности», хотя Эфиопия по-прежнему считает, что указанные координаты недействительны, «так как они не являются следствием демаркационного процесса, признаваемого международным правом».

42. Эритрея и Эфиопия несут основную ответственность за урегулирование пограничного спора между ними и за нормализацию своих отношений в интересах народов обеих стран. Для достижения этого стороны должны мобилизовать необходимую политическую волю, чтобы мирным путем преодолеть существующие между ними разногласия без применения или угрозы применения силы. Кроме того, стороны обязаны соблюдать Алжирские соглашения, а также выполнять резолюции Совета Безопасности и решения Комиссии по установлению границы. Мое предложение относительно предоставления добрых услуг с целью оказания помощи обеим сторонам в этой связи, содержащееся в моих письмах от 20 ноября и 29 ноября на имя премьер-министра Мелеса Занауи и президента Исаяса Афеворка, остается в силе. Я также приветствую недавние публичные заявления государств-членов, которые выразили готовность оказать помощь двум странам в выполнении их обязательств по международному праву.

43. Я по-прежнему обеспокоен наращиванием обеими сторонами военной силы в пограничных районах, что продолжает создавать угрозу вспышки военных действий. Ввиду этого я призываю стороны выполнить требования Совета Безопасности, изложенные в его резолюции 1767 (2007), особенно в отношении деэскалации ситуации, включая возвращение к уровням развертывания по состоянию на 16 декабря 2004 года, прекращение обмена враждебными заявлениями, предоставление МООНЭЭ помощи, поддержки и защиты, необходимых для выполнения ею своих обязанностей, а также выполнить требование Совета о том, чтобы Эритрея незамедлительно вывела свои войска и тяжелую военную технику из временной зоны безопасности и без дальнейшего промедления или предварительных условий отменила все ограничения на передвижение и на операции МООНЭЭ, с тем чтобы Миссия могла эффективно выполнять свой мандат.

44. Военно-координационная комиссия может играть важную роль в решении двумя странами вопросов, касающихся безопасности. Я призываю стороны без дальнейшего промедления возобновить заседания Военно-координационной комиссии и сотрудничать в осуществлении мер доверия, таких, как разминирование, а также содействовать оказанию гуманитарной помощи нуждающемуся населению.

45. Ограничения, которые были введены в отношении МООНЭЭ правительством Эритреи в сентябре 2006 года, серьезно ограничивали способность Миссии эффективно выполнять свой мандат, и я серьезно обеспокоен тем, что прекращение поставок топлива с 1 декабря 2007 года может, если эта проблема не будет решена в срочном порядке, полностью парализовать все операции Миссии в ближайшие несколько недель. В этом случае МООНЭЭ будет вынуждена

передислоцировать свой персонал и имущество. Приходится сожалеть о том, что в нынешних условиях способность МООНЭЭ выполнять свой мандат по-прежнему серьезно подорвана ограничениями, введенными Эритреей. Нынешняя ситуация, когда две стороны по-прежнему отказываются выполнять свои обязательства по международному праву и чинят препятствия, которые практически парализуют деятельность МООНЭЭ, создает серьезную дилемму. Хотя присутствие МООНЭЭ необходимо для оказания сторонам помощи в сглаживании потенциально дестабилизирующих инцидентов и в уменьшении опасности возникновения широкомасштабного конфликта, усиливающиеся ограничения достигли критического момента, требующего принятия Советом решения относительно будущего МООНЭЭ. В свете ограничений в отношении операций МООНЭЭ, в том числе прекращения поставок топлива для обеспечения функционирования Миссии, я рекомендую техническое продление мандата МООНЭЭ на один месяц. Тем временем я буду анализировать ситуацию на местах и проблемы, с которыми сталкивается МООНЭЭ, и подготовлю конкретные рекомендации в отношении будущих направлений деятельности Миссии, в том числе ее возможного прекращения или передислокации.

46. В заключение мне бы хотелось выразить свою признательность всем гражданским и военным сотрудникам Миссии за их неизменную приверженность делу, нелегкий труд и упорство во все более опасной и напряженной обстановке. Я также отдаю должное всем партнерам Миссии, Африканскому союзу, свидетелям подписания Алжирских соглашений и друзьям МООНЭЭ, а также Страновой группе Организации Объединенных Наций, гуманитарным учреждениям и другим международным организациям, а также отдельным государствам-членам за ту поддержку, которую они продолжают оказывать мирному процессу. Я также воздаю должное покойному сэру Артуру Уоттсу, члену Комиссии по установлению границ между Эритреей и Эфиопией, чьи знания, опыт и рассудительность внесли заметный вклад в работу Комиссии. В заключение мне бы хотелось поблагодарить страны, предоставляющие войска, за их неизменную приверженность этой важной операции по поддержанию мира.

Приложение I

Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее: воинские контингенты, предоставленные по состоянию на 1 января 2008 года

<i>Страна</i>	<i>Военные наблюдатели</i>	<i>Личный состав контингентов</i>	<i>Штабные офицеры</i>	<i>Итого</i>	<i>Национальный вспомогательный персонал</i>
Алжир	8	0	0	8	
Австрия	2	0	0	2	
Бангладеш	8	0	5	13	
Боливия	3	0	0	3	
Босния и Герцеговина	5	0	0	5	
Бразилия	7	0	0	7	
Болгария	4	0	0	4	
Китай	7	0	0	7	
Хорватия	4	0	0	4	
Чешская Республика	2	0	0	2	
Дания	3	0	0	3	
Финляндия	5	0	0	5	
Франция	1	0	0	1	
Гамбия	2	0	0	2	
Германия	2	0	0	2	
Гана	10	0	4	14	
Греция	3	0	0	3	
Гватемала	6	0	0	6	
Индия	8	701	14	723	
Иран (Исламская Республика)	3	0	0	3	
Иордания	8	559	11	578	
Кения	9	114	4	127	
Кыргызстан	4	0	0	4	
Малайзия	7	0	3	10	
Монголия	4	0	0	4	
Намибия	4	0	3	7	
Непал	6	0	0	6	
Нигерия	7	0	2	9	
Норвегия	3	0	0	3	
Пакистан	5	0	0	5	
Парагвай	3	0	0	3	
Перу	4	0	0	4	
Польша	2	0	0	2	

<i>Страна</i>	<i>Военные наблюдатели</i>	<i>Личный состав контингентов</i>	<i>Штабные офицеры</i>	<i>Итого</i>	<i>Национальный вспомогательный персонал</i>
Румыния	5	0	0	5	
Российская Федерация	3	0	0	3	
Южная Африка	5	0	0	5	
Испания	3	0	0	3	
Шри-Ланка	4	0	0	4	
Швеция	3	0	0	3	
Тунис	5	0	3	8	
Украина	3	0	0	3	
Объединенная Республика Танзания	8	0	2	10	
Соединенные Штаты Америки	5	0	0	5	
Уругвай	5	33	4	42	
Замбия	10	0	3	13	
Итого	218	1 407	58	1 683	

Приложение II

Twenty-sixth report of the Eritrea-Ethiopia Boundary Commission

1. This is the twenty-sixth, and probably final, report of the Eritrea-Ethiopia Boundary Commission, covering the period from 27 September to 31 December 2007. The previous report covered the period from 10 July to 26 September 2007.

2. The Commission must begin this report by recording with profound regret the passing of Sir Arthur Watts KCMG QC on 16 November 2007. His service to the Commission and to international law was unsurpassed, and he will be greatly missed. On 20 November 2007, the Commission notified the Parties of his death and informed them that, as Sir Arthur was appointed by Ethiopia, in accordance with articles 4 (6) and 4 (4) of the Algiers Agreement and article 11 of the Commission Rules of Procedure, Ethiopia had 45 days (until 4 January 2008) within which it might appoint a substitute Commissioner. Ethiopia has stated that it does not consider it necessary to appoint a replacement.

3. The Commission believes it important to recall the terms of paragraph 22 of its Statement of 27 November 2006:

“As the Commission evidently cannot remain in existence indefinitely, it proposes that the Parties should, over the next 12 months, terminating at the end of November 2007, consider their positions and seek to reach agreement on the emplacement of pillars. If, by the end of that period, the Parties have not by themselves reached the necessary agreement and proceeded significantly to implement it, or have not requested and enabled the Commission to resume its activity, the Commission hereby determines that the boundary will automatically stand as demarcated by the boundary points listed in the Annex hereto and that the mandate of the Commission can then be regarded as fulfilled. Until that time, however, it must be emphasized that the Commission remains in existence and its mandate to demarcate has not been discharged. Until such time as the boundary is finally demarcated, the Delimitation Decision of 13 April 2002 continues as the only valid legal description of the boundary”.

4. Notwithstanding the meeting on 6 and 7 September 2007, described in the Commission’s previous report, no progress has been made towards the construction of boundary pillars in the manner foreseen in the above-mentioned Statement.

5. As the 30 November 2007 deadline approached, the Commission received letters from the Parties.

6. In a letter dated 19 November 2007, Eritrea maintained that the responsibility for the Commission’s inability to proceed further with the physical demarcation lies squarely on the shoulders of the Ethiopian Government and its supporters. It affirmed Eritrea’s acceptance of the procedure set out in the Commission’s Statement of 27 November 2006 as an important step forward towards the demarcation on the ground and urged the Commission to proceed with the erection of pillars so as to bring the process to its natural conclusion. It stated, further, that it recognized UNMEE’s important contribution to physical demarcation of the border and that it is prepared to extend unreserved cooperation to UNMEE.

7. In a letter dated 27 November 2007, Ethiopia recalled the Commission's statements that it would end its work on 1 December 2007, and stated that it respects the Commission's decision in this regard. It asserted that the demarcation coordinates set out in the Commission's Statement of 27 November 2006 "are invalid because they are not the product of a demarcation process recognized by international law". It suggested that "[t]o the extent [that] the parties are not in agreement as to how demarcation should proceed, the dispute resolution provisions of the Algiers Agreements apply". Ethiopia added some responses to Eritrea's letter of 19 November 2007, maintaining that Eritrea was responsible for creating a dangerous situation in the boundary region "by its blatant breaches of the Algiers Agreements" and stating that Eritrea "could end immediately the escalation of tensions noted in its letter by complying with its fundamental obligations under the Algiers Agreements". It characterized Eritrea's references to its willingness to "extend unreserved cooperation to UNMEE" as a "vague promise of cooperation with UNMEE [that] cannot be trusted". Ethiopia said further that "[d]espite Eritrea's intransigence, Ethiopia will continue to give peace a chance, and work for peaceful resolution of disputes and demarcation of the boundary in accordance with international law, including the Algiers Agreements, after the Commission ends its work". It concluded by saying that as "[t]he Commission's decision to end its substantive work automatically by November 30 has long been established and known by the parties ... it will not be necessary for Ethiopia to appoint a replacement for Sir Arthur Watts, and Ethiopia does not intend to do so".

8. Eritrea communicated a detailed response to Ethiopia's contentions in a letter to the Commission dated 29 November 2007, of which the following are some of the principal points:

- "Ethiopia is simply wrong in stating that 'neither Ethiopia nor Eritrea have accepted the Commission's November [27], 2006 demarcation coordinates as constituting a final, valid demarcation'. To the contrary, Eritrea acknowledges as both final and valid the coordinates that the Commission has specified and believes that these coordinates are as binding as other Commission decisions."
- "Eritrea believes ... that the Commission's decisions about how best to approach demarcation are not challengeable by a dissatisfied party ... Ethiopia is not entitled under the Algiers Agreement to second guess the Commission".
- Eritrea rejected Ethiopia's statement that the "implementation of the Commission's 2002 Delimitation Decision is now a matter for the parties". Eritrea observed that adherence to the Commission's decision "is not optional under the Algiers Agreement".
- Eritrea further observed that "it is Ethiopia and not Eritrea that is responsible for the fact that boundary pillars have not been erected".
- Recalling the statements made by Ethiopia at the meeting held on 6-7 September 2007, it added that Ethiopia has been in grave breach of the Algiers Agreement since the day that the Delimitation Award was announced and gave details of what it views as these breaches.

9. The texts of the above three letters, which are important to a balanced assessment of the positions of the Parties, are attached hereto.

10. For its part, the Commission feels obliged to reaffirm the considerations of fact and the statements of law set out in its Statement of 27 November 2006. The Delimitation Decision of 13 April 2002 and the Statement of 27 November 2006 remain binding on the Parties.

11. In stipulating that the boundary now automatically stands as demarcated by the boundary points listed in the annex to the 27 November 2006 Statement, the Commission considers that it has fulfilled the mandate given to it. It remains in existence in order to deal with any remaining administrative matters. For this purpose, as within 45 days following notification to it of the death of Sir Arthur Watts Ethiopia has not nominated a substitute Commissioner, the Secretary-General may wish to consider exercising his power of appointment pursuant to article 4, paragraph 4, of the Algiers Agreement of 12 December 2000. The filling of the vacancy would facilitate the discharge by the Commission of any request that might be made to it.

12. Signed copies of the maps illustrating the points identified in the annex to the 27 November 2006 Statement were officially sent to the Parties on 30 November 2007. A copy will presently be deposited with the United Nations and another copy for public reference will be retained in the office of the United Nations Cartographer.

13. As noted in the Commission's last report, Ethiopia continues to be in arrears in payment of its share of the Commission's expenses, in breach of article 4 (17) of the Algiers Agreement. The Registrar will presently send to the Parties an accounting recording the present financial position.

14. The Commission cannot conclude this report without expressing its appreciation of the outstanding support given to it by its Secretary, the United Nations Cartographer, Hiroshi Murakami, his successor, Kyoung-Soo Eom, and their Deputy, Alice Chow, and by the Registrar of the Commission, initially Bette Shifman, and her successor Dane Ratliff, of the Permanent Court of Arbitration, and their staff. In the work that the Commission was able to do in the field, it was greatly aided by the support of UNMEE, for which it is most grateful, as it is also to its Special Consultant, Bill Robertson, and its Chief Surveyor, Vincent Belgrave, for their highly skilled and experienced technical contribution. The Commission also recalls with gratitude the contributions of the donors to the United Nations Trust Fund for Eritrea and Ethiopia, which enabled it to continue its work.

(Signed) Sir Elihu **Lauterpacht**
President of the Eritrea-Ethiopia Boundary Commission

7 January 2008

Добавление I

ፕሬዥደንት ጊዮርጊስ
The President

Asmara, 19 November 2007

President Sir Elihu Lauterpacht
Eritrea Ethiopia Boundary Commission
Permanent Court of Arbitration
The Hague, The Netherlands

Dear President Lautherpacht,

Allow me to convey to you my best wishes for your personal well being.

It has been almost one year since the Eritrea Ethiopia Boundary Commission announced its decision to conclude the demarcation of its final and binding 13 April 2002 Delimitation Award by way of maps and coordinates (“virtual demarcation”). Eritrea understands the reasons for this decision: the Commission’s practical inability to implement the Award in the manner envisaged in the Algiers Peace Agreement.

Your decision to do so has no doubt provoked a number of questions. It has also prompted various parties to speculate on and predict a number of scenarios and consequences.

As the Commission’s deadline for the taking effect of this virtual demarcation is fast approaching, permit me to outline my observations and express Eritrea’s position.

1. The past five and half years have been a period of dangerous impasse. Eritrea has continued to respect the rule of law and to uphold the integrity of the Algiers Peace Agreement; has accepted the final and binding Award without equivocation; and has patiently waited for the implementation of the Award through physical demarcation so as to bring the matter to closure. Encouraged by its supporters, however, the Government of Ethiopia has endeavoured to force renegotiation of the final and binding Award even while all along pretending to abide by the Algiers Agreement. The result has been an endless series of pretexts designed to frustrate the demarcation process, to paralyze the EEBC, and to force the adoption of an “alternative” mechanism. In the cynical views of the Ethiopian Government,

an interminable paralysis of the process would inevitably entail “the death of the lender, the death of the borrower, or the death of the broker culminating in the death of the process itself”. In the meantime, Ethiopia continues to occupy Eritrean territories by force in violation of international law and the Algiers Agreement. But force - despite Ethiopia’s best efforts – cannot be permitted to create a de facto situation. Our sovereign territories cannot remain under occupation through the violation of the rule of law.

2. President Lauterpacht, you are more familiar with the history of the current situation than anyone, and there is no need to rehearse in detail how we have come to where we stand today. Notwithstanding the Commission’s best efforts, the Ethiopian Government has been able (with the support of third parties) to halt the implementation of the Award. As noted above, Eritrea has, in accordance with its treaty obligations, extended its unreserved cooperation to ensure the physical demarcation of the boundary. We wish it to be noted that responsibility for the Commission’s inability to proceed further towards physical demarcation lies squarely on the shoulders of the Ethiopian Government and its external supporters.

3. Had the Algiers Agreement been respected, the final and binding Award fully accepted, and the demarcation of the boundary expeditiously completed, the peoples of Eritrea and Ethiopia would long ago have returned to their natural state of neighborliness and cooperation. Instead, the violation of the Agreement has not only embroiled the peoples of Eritrea and Ethiopia in conflict but also plunged the whole region in a spiral of dangerously escalating crisis. Again, we wish it to be noted that responsibility for the unremitting hostility and tension rests squarely on the shoulders of the Ethiopian Government and those that have encouraged its unlawful conduct.

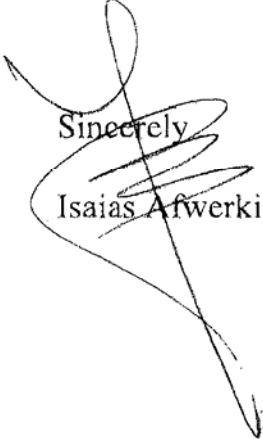
4. The time and effort spent in the attempts to enforce the final and binding Award have been substantial. The efforts of the Commission, in particular, to bring the matter to closure are widely known and appreciated. Notwithstanding the justifiable frustration that the Commission no doubt feels, I urge the Commission to continue to shoulder this burden, with all its challenges, until the process is consummated. No other entity can fulfill the Commission’s mandate to demarcate the boundary physically.

5. As far as “virtual demarcation” is concerned, there are obviously numerous questions that could be raised in regard to its meaning, content and implications. Mindful however, of the difficulties that the Commission already faces in carrying out its mandate, I choose simply to affirm, at this stage, Eritrea’s acceptance of this procedure as an important step forward towards the demarcation on the ground. But since virtual demarcation does not represent completion of the process, I urge the Commission to persist until erection of pillars to bring the process to its natural conclusion.

6. As previously confirmed, we recognize UNMEE’s important contribution, in combination with the efforts of other sources of technical support and expertise, in the tasks of physical demarcation of the boundary. In this spirit, Eritrea is prepared to extend unreserved cooperation to UNMEE.

In conclusion, let me add that I shall communicate to you a more detailed and technical statement of Eritrea’s position reflecting advice from our legal Counsel concerning the meaning, contents and implications of “virtual demarcation”.

Sincerely
Isaias Afwerki

Добавление II

The Federal Democratic Republic of Ethiopia
Ministry of Foreign Affairs

November 27, 2007

Dear President,

I am writing to convey my Government's views with respect to various issues of relevance to the Commission.

In its November 26, 2006 Statement and subsequent statements, including those appearing in the transcript of the most recent meeting of the Boundary Commission of September 6-7, 2007, and in the Commission's 25th Report to the Secretary-General of September 28, 2007, the Commission has repeatedly made clear its decision to end its work and existence on December 1, 2007, apart from any administrative details that might arise in that connection. This decision of the Commission was made and reconfirmed prior to the sudden death of Commissioner Sir Arthur Watts and, by its terms, was to take effect automatically. At our meeting in The Hague on September 6-7, neither party raised objection to the Commission's confirmation of its decision to end its work and existence upon the conclusion of this month. Ethiopia respects the Commission's decision in this regard.

As the Boundary Commission, the Secretary-General, and the United Nations Security Council have recognized, implementation of the Commission's 2002 Delimitation Decision is now a matter for the parties. The Commission found numerous occasions during our recent meeting to remind the parties that a number of obstacles to demarcation now remaining are of a political nature and exceed the scope of the Commission's mandate as the Commission understands it. Ethiopia has accepted without precondition the Delimitation Decision; yet neither Eritrea, nor Ethiopia have accepted the Commission's November 26, 2006 demarcation coordinates as constituting a final, valid demarcation. In Ethiopia's view, these demarcation coordinates are invalid because they are not the product of a demarcation process recognized by international law.

To the extent the parties are not in agreement as to how demarcation should proceed, the dispute resolution provisions of the Algiers Agreements apply. These require *inter alia* renunciation of the use of force and peaceful resolution through normal diplomatic interaction. This is not a "new mechanism" as charged by Eritrea. This is the mechanism for dispute resolution agreed to by both parties in the Algiers Agreements. Ethiopia takes its commitments in the Algiers Agreements seriously. It is time for Eritrea as well to conform its behavior to the commitments it has undertaken in the Algiers Agreements.

Although beyond the scope of the Commission's view of its mandate, certain comments in Eritrea's letter to the Commission of November 19, 2007, require a response for the record. Eritrea is responsible for creating a dangerous situation in the boundary region and preventing

demarcation by its blatant breaches of the Algiers Agreements. Eritrea has completely shattered the Agreement on Cessation of Hostilities. It has violated the provision for the separation of forces by positioning thousands of troops and weapons along the boundary. Eritrea is supporting terrorist groups and organizations carrying out activities in and against Ethiopia. Eritrea has virtually shut down UNMEE's operations. Eritrea could end immediately the escalation of tensions noted in its letter by complying with its fundamental obligations under the Algiers Agreements, namely, to discontinue its threats and use of force and resolve disputes through peaceful means, to allow UNMEE to fulfill its mission, and to remove its military forces from the Temporary Security Zone.

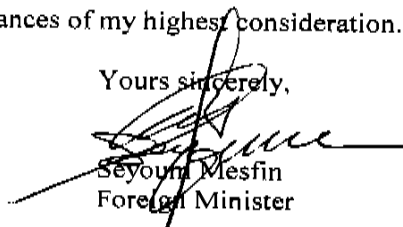
Yet Eritrea's letter makes no reference to removing its troops and ceasing its support of terrorist activities; and its vague promise of cooperation with UNMEE cannot be trusted. If Eritrea were committed to the peace process and to establishing a final boundary, it could fully restore the integrity of the Temporary Security Zone and UNMEE freedom of operations today and cease support of terrorist operations. Eritrea's refusal to do so has brought the situation to its current state.

It should not be overlooked, in this regard, that Eritrea is yet to respond to Ethiopia's Notification in which we made it clear that Ethiopia would exercise the peaceful and legal options available to it should Eritrea continue to refuse to return to full compliance with the Algiers Agreements. Despite Eritrea's intransigence, Ethiopia will continue to give peace a chance, and work for peaceful resolution of disputes and demarcation of the boundary in accordance with international law, including the Algiers Agreements, after the Commission ends its work.

Finally, may I say that Ethiopia has been deeply saddened by the sudden death of Sir Arthur Watts. His learning, wisdom, and good judgment have made a tremendous contribution to the work of the Boundary Commission. At this point, whatever work remains for the Commission is administrative. The Commission's decision to end its substantive work automatically by November 30 has long been established and known by the parties and the international community, including the Witnesses to the Algiers Agreements. This decision was reconfirmed during the Commission's September meetings in The Hague, in which Sir Arthur participated. Therefore, it will not be necessary for Ethiopia to appoint a replacement for Sir Arthur Watts, and Ethiopia does not intend to do so.

Please accept, Dear President, the assurances of my highest consideration.

Yours sincerely,

Seyoum Mesfin
Foreign Minister

President Sir Elihu Lauterpachut
Eritrea Ethiopia Boundary Commission
Permanent Court of Arbitration
The Hague, The Netherlands

Добавление III

THE STATE OF ERITREA
LEGAL ADVISOR TO THE
OFFICE OF THE PRESIDENT

Sir Elihu Lauterpacht
President, Eritrea Ethiopia Boundary Commission
Permanent Court of Arbitration
The Hague, The Netherlands

29 November 2007

Dear President Lauterpacht;

Allow me to express our deep regret at your news of the passing of Sir Arthur Watts. I speak on behalf of both the Government of Eritrea and also myself personally in recognizing the great service that Sir Arthur performed as a member of the Eritrea Ethiopia Boundary Commission as well as to the wider practice of international law.

Eritrea finds it necessary, unfortunately, to answer Ethiopian Foreign Minister Seyoum Mesfin's letter of 27 November 2007. This letter's misstatements of fact, and Ethiopia's continuing efforts to undermine the finality of the Commission's decisions, require a response.

1. First, Ethiopia is simply wrong in stating that "neither Ethiopia nor Eritrea have accepted the Commission's November 26, 2006 demarcation coordinates as constituting a final, valid demarcation." To the contrary, Eritrea acknowledges as both final and valid the coordinates that the Commission has specified and believes that these coordinates are as binding as other Commission decisions. While Eritrea does hope that the Commission will persist in its efforts to arrange for placement of pillars on the ground, this is not because of any lack of finality or validity to the Commission's identification of coordinates.

Eritrea believes, moreover, that the Commission's decisions about how best to approach demarcation are not challengeable by a dissatisfied party. The Algiers Agreement is explicit that the parties are bound to honor the Commission's decisions; this includes the Commission's rulings concerning the best method for demarcation. Ethiopia is

apparently of the view that it has a right to review the Commission's choice of demarcation methods and needs honor only those that it agrees with. However, Ethiopia is not entitled under the Algiers Agreement to second guess the Commission, to conclude that its coordinates "are invalid because they are not the product of a demarcation process recognized by international law", or to insist that its own chosen methods be employed in place of the ones that the Commission adopted.

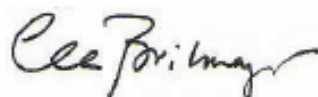
2. Second, Ethiopia is not correct to state that "implementation of the Commission's 2002 Delimitation Decision is now a matter for the parties." Adherence to the Commission's decisions is not optional under the Algiers Agreement. The Algiers Agreement makes the EEBC the sole method for resolving disputes over delimitation and demarcation. Article 4 paragraph 15 provides, "The parties agree that the delimitation and demarcation determinations of the Commission shall be final and binding..." It is for the parties to respect the Commission's decisions, not to attempt to renegotiate them.

3. Third, as the Commission is well aware, it is Ethiopia and not Eritrea that is responsible for the fact that boundary pillars have not been erected. At the Commission's meeting of 6-7 September 2007, Ethiopia demonstrated clearly once again its unwillingness to honor the Commission's decisions. Ethiopia at that meeting demanded that Eritrea fulfill an extraneous and ever-expanding set of preconditions, after which (it said) it would "discuss" whether to demarcate the boundary. Ethiopia stated clearly its rejection of the Commission's demarcation approach (an approach that includes a refusal to alter the delimitation line to reflect so-called "human geography") and it further rejected the Commission's instructions about what Ethiopia would have to do in order that demarcation might proceed. Eritrea, as will be recalled, pledged complete cooperation with these instructions.

Ethiopia has been in grave breach of the Algiers Agreement almost since the day that the 2002 Delimitation Award was first announced. Ethiopia's longstanding treaty violations include: failure to remove the unlawful settlements that it placed on the Eritrean side of the boundary in the summer of 2002; refusal to pay its financial assessments to support the Commission's work; and instances of physical interference with the Commission's technical team too numerous to list. It goes without saying that Ethiopia is not entitled first to make it impossible to place boundary pillars and then to insist that the Commission's approach is invalid because it did not complete the task of pillar emplacement that Ethiopia itself made impossible.

Eritrea therefore requests that the Commission specifically reiterate, as provided in the Algiers Agreement, that (1) Ethiopia is bound by its demarcation decisions, just as it is bound by the delimitation Award; (2) Ethiopia's claim to have a right to terminate the Algiers Agreements can have no effect on the finality of the Commission's decisions, whether relating to demarcation or to delimitation; and (3) the methodology and coordinates that the Commission has identified are final and binding under Article 4 paragraph 15 of the Algiers Agreement. The Commission should reaffirm at this juncture the finality and validity of the coordinates and methodology that it had adopted, as well as Ethiopia's obligation to respect them.

Sincerely,

Professor Lea Brilmayer
Legal Advisor to the President of Eritrea